

Видя, что две сестры сражаются вновь, люди больше не удивлялись. Словно они ничего не слышали, Ло Нинъюй сразу же попросила слуг приготовить блюда, когда увидела неловкую ситуацию в парадном зале.

После обеда Му Сяжоу потянула Му Юньцзинь поговорить, Му Юньцзинь было скучно, поэтому она извинилась и вышла из Сянфу. Му Линчжу увидела, что Му Юньцзинь вышла, ее разум был взволнован, так что она также нашла причину уйти и последовала за Му Юньцзинь на выход.

«Цзецзе, пожалуйста, остановись.»

Глядя на спину Му Юньцзинь, Му Линчжу побежала, чтобы догнать ее. Му Юньцзинь замедлила свой темп, ожидая пока Му Линчжу догонит ее. После она с презрением спросила:

«Му Линчжу, что ты хочешь?»

«Цзецзе, хотя ты и я обычно не в гармонии, мы принадлежим одной семье. Когда мы сталкиваемся в одном врагом, мы должны быть едины и стоять вместе.»

Му Линчжу слегка улыбнулась и посмотрела на Му Юньцзинь. Му Юньцзинь услышала эти слова и остановилась. На ее лице был непередаваемый взгляд. Она посмотрела холодно на Му Линчжу.

«Цзецзе, что не так?»

Му Линчжу слегка испугалась в своем сердце, когда посмотрела на Му Юньцзинь, она невольно сделала шаг назад.

«Му Линчжу, ты пыталась в прошлом дважды навредить моей жизни. Откуда у тебя мысли, что я помогу тебе?»

Му Юньцзинь подняла брови. Лицо Му Линчжу было белым и подавив эмоции она сказала:

«Но Цинь Шунин сделала это со мной и ударила по лицу Сянфу. Как дети сянфу, как мы можем терпеть это?»

«Это твое дело, и оно не касается меня.»

Му Юньцзинь усмехнулась, посмотрела на Му Линчжу, протянула палец и указала на сердце

Му Линчжу.

«Му Линчжу, не делай всех столь же тупыми, как ты.»

«У меня, Му Юньцзинь, нет других недостатков, только я недалекая и люблю помнить обиду. Ты уже переступала ранее мне дорогу, у меня хорошая память, и, если настанет день, когда Жун Ванфэй захочет убить тебя, я возможно даже подам нож.»

«Так что используй прошедшие дни и найди хорошее место себе для могилы и не беспокой больше меня.»

Когда она договорила, Му Юньцзинь фыркнула и рассмеялась, после ушла. Пройдя немного дальше, Цзы Сян потянула Му Юньцзинь за рукава и со злорадством спросила:

«Сяоцзе, Сы Сяоцзе уже достаточно жалкая. Почему вы напугали ее только что?»

«К сожалению, когда она выходила замуж за Жун Вана, я уже знала, что она планирует. Она надеялась использовать его, чтобы изменить свою судьбу, но заранее не поинтересовалась, кто такая Жун Ванфэй. Теперь она может винить только себя.»

«Я не знаю, если бы Су Бидин была все еще жива и видела текущую ситуацию Му Линчжу, она бы рассердилась.»

«Хехе, сяоцзе, вы очень плохая.»

...

Повеселившись, они вернулись в хуанцзы фу.

«Хуанцзы Фэй, вы вернулись.»

Шэнь Момо увидела возвращение Му Юньцзинь и поприветствовала ее с улыбкой. Му Юньцзинь кивнула и осмотрелась, почти неосознанно спросив:

«Да, Чу Ли в Фу?»

«Его Высочество отправился рано в дворец Императора, чтобы обсудить дела с императором, я думаю он вернется поздно.»

Шэнь Момо улыбнулась.

«Угу.»

Сказала Му Юньцзинь, внезапно вспомнив, что, когда она была в Жун Ванфу вчера, она слышала, как Чу Цинь упоминал об этом.

Поговорив с Шэнь Момо, Му Юньцзинь почувствовал знакомое чувство, исходящее из ее запястья. Когда она взглянула вниз, Му Юньцзинь сразу же подняла руку и побежала к Павильону Стеклянного Источника. Залетев в свою комнату, как и ожидала Му Юньцзинь, она увидела Цици и Сюмэй стоящих в ее комнате.

«Почему вы здесь?»

Увидев двух человек, метка на ее запястье постепенно исчезла, Му Юньцзинь вдохнула и села, сделав глоток чая.

«Мастер, посмотрите на это...»

Цици приблизилась и показала бумажку Му Юньцзинь. Му Юньцзинь протянула руку и развернула бумажку. Просмотрев содержимое, она разбрызгала чай и уставилась на огромную награду на бумаге.

«Вчера, в каждом уголку Цзянху прошелся слух, что Лю Хуанцзы Фэй владеет Сутрой, которая давно была утеряна. Кто-то предложил десять тысяч Лян и приказал некоторым экспертам Цзянху прибыть в Город Цветов Бабочек, чтобы покончить с вами и забрать сутру.»

Объяснила Цици.

Му Юньцзинь беспомощно подперла руками голову и посмотрела на награды. Было и так ясно что выпустил эти новости. Эти два злодея, если бы она только знала, она бы не оставила им жизни.

«Что теперь? Разве у меня внезапно не появилась куча врагов?»

Му Юньцзинь посмотрела на Цици и Сюмэй чувствуя себя несколько напряженно. Цици улыбнулась и покачала головой.

«Конечно нет. Эти награды были тайно перехвачены нами, а те, кто знал об этом, были тайно нами устранены.»

«Ха? Как вы узнали о существовании вознаграждения?»

Му Юньцзинь была удивлена.

«Мастер, Наш Павильон Пера Феникса не шутка. Весь этот континент покрыт нашими шпионами. Эта маленькая награда не сможет избежать наших глаз.»

Услышав это, Му Юньцзинь вздохнула и с восхищением посмотрела на Цици и Сюмэй. Впервые она почувствовала, что это хорошо быть владельцем Павильона Хуан Юй(Пера Феникса).

«Тогда, мастер, у вас действительно есть эта легендарная тайная книга?»

Цици приблизилась к Му Юньцзинь и тихо спросила. Му Юньцзинь поджала губы и не ответила прямо на ее слова.

«Эта Сутра действительно могущественна?»

«Сутра, по легендам - это книга сокровищ оставленная бессмертными много эпох назад. Все методы в Сутре выдающиеся и изысканны. Если вы прорветесь до верхнего слоя, вы сможете создавать оползни и трещины на разделять землю, потрясти небо и землю!»

Безмолвный Сюмэй открыл рот и объяснил Му Юньцзинь. Его слова содержали трудно скрываемое волнение от Сутры. Му Юньцзинь почесала голову. Хотя она знала, что Сутра была немного могущественной, она не знала, что у нее будут столь удивительные разрушительные и смертельные силы. Чтобы избежать неприятностей, она покачала головой и сказала:

«Слух ложный, сутра не в моих руках.»

«Кажется, что человек выпустивший информацию, сделал это, чтобы доставить проблем мастеру. Иначе с чего бы им придумывать такой метод?»

Цици нахмурилась и недовольно ворчала.

«Возможно.»

Му Юньцзинь снова глотнула слюну и ее глаза были несколько слабыми.

...

Между тем в Жун Ванфу.

Когда Му Линчжу вернулась в Ванфу, дом работница сказала ей:

«Му цэфэй, Ванфэй ждет вас в парадном зале.»

Когда она услышала, что Цинь Шунин зовет ее, Му Линчжу почувствовала холодок внутри. После она отправилась неохотно к ней. Пройдя дверь, она действительно увидела Жун Ванфэй сидящую на главном месте. В то же время она держала чашку горячего чая и осторожно дула на нее.

«Эта наложница приветствует Ванфэй.»

Му Линчжу поджала губы и поклонилась Жун Ванфэй.

«Мэймэй вернулась от родителей?»

Жун Ванфэй подняла свои глаза и посмотрела на Му Линчжу, которая все еще не изменила позу выказывая уважения. Му Линчжу кивнула.

«Да, эта наложница вернулась.»

«В таком случае бэнь фэй в хорошем настроении сегодня, чтобы лично рассказать мэймэй некоторые правила в Жун Ванфу.»

Она договорила и рассмеялась.

«Мэймэй должна опуститься на колени и слушать слова Бэнь Фэй, чтобы это лучше и легче запомнилось.»

«...»

Му Линчжу посмотрела на Жун Ванфэй и прикусила губу. Она сразу же прокляла ее тысячу раз в сердце, но текущая ситуация все же заставила ее опуститься на колени. Встав на колени, Му Линчжу заметила, что что-то не так. Когда она посмотрела вниз, она заметила, что на полу в зале была куча небольших камней. Когда она стала на колени, они заставили ее страдать.

«В Жун Ванфу шесть наложниц помимо тебя. Ты цэфэй, поэтому должна вести себя наполовину любовницей, ты должна научиться быть скромной. Бэнь фэй будет организовывать один день в месяц для тебя, чтобы ты послужила Ванье, а другие дни будут для других шести наложниц.»

«Кроме того, каждый день в 1:00-3:00 тебе нужно приходить в Павильон бэнь фэй, чтобы выказывать уважение бэнь фэй. В то же время служанка бэнь фэй даст тебе буддийское писание. Тебе нужно встать на колени перед спальней бэнь фэй и в течении часа повторять буддийское писание и после ты можешь самостоятельно вернуться.»

«Бэнь Фэй главная Фэй, поэтому ты не должна носить красочную одежду. Ты можешь носить только светлую одежду ежедневно. Ты также не можешь носить слишком дорогие заколки...»

«...»

Под непрерывной цепочкой слов Жун Ванфэй, Му Линчжу почти сломала зубы, так сжимая их. Уголки ее глаз кинули взгляд на Цинь Шунин, что лениво сидела на стуле. Му Линчжу не терпелось сейчас же броситься и убить эту женщину.

Разве она не сказала, что ее тело в плохом состоянии? Но посмотрите на нее сегодня, где тут виден больной человек.

«Бэнь Фэй так много сказала, мэймэй не думает же, что бэнь фэй создает трудности для тебя, верно?»

Сказала она, когда договорила. Ее лицо было полно улыбки, когда она смотрела сверху вниз на стоящую на коленях Му Линчжу.

Му Линчжу покачала головой и выдавила улыбку.

«Как может, Ванфэй шутит.»

«Хэхэ, ты женщина семьи Му, все обе взбирающиеся драконы, что становятся фениксами. Твоя сестра воспользовалась этим и вышла замуж за Лю Хуанцзы, и у нее действительно хорошая жизнь. Теперь ты в нашем Жун Ванфу как цефей, такой контраст, это кажется для тебя неправильным...»

Цинь Шунин показала насмешливую улыбку, упоминая Му Юньцзинь, она вспомнила то безразличное и надменное лицо той женщины. Достаточно одного взгляда, чтобы она поняла, что в будущем она станет самым большим соперником Муюэ.

Но это не важно, сила их семьи сейчас постепенно увеличивается и всегда будет день, когда те, кто вставали на их пути, будут скинуты один за другим.

Все, кто выйдут против их семьи Цинь плохо закончат!

«Бэньфэй слегка устала, постой на коленях еще два часа прежде чем вставать, хорошо запомни, что сказала тебе эта бэньфэй.»

После того, как Жун Ванфэй договорила, она ушла с помощью служанки.

Глаза Му Линчжу почти выстреливали пламенем в спину Жун Ванфэй, глаза слегка двинулись, зовя служанку по имени Цуй Юнь, которая она взяла в Сяньфу.

«Сяоцзе...»

Цуй Юнь приблизилась к Му Линчжу.

«Ты должна пойти на улицы и распространить слухи, просто скажи, что Жун Ванфэй прямо указала на Му Юньцзинь как не имеющую стыда и укравшую мужчину Цинь Муюэ. Также скажи, что Семья Цинь значительно увеличила власть и готова поддерживать Жун Вана в становлении императором. Чем более раздутые слухи, тем лучше.»

Му Линчжу посмотрела на Цуй Юнь, между слов, она протянула руку чтобы удержать Цуй Юнь, на ее запястье теперь был нефритовый браслет.

Цуй Юнь посмотрела на свое запястье, на пронзительную тонкость нефритового браслета, сразу же кивнула и выбежала из Ванфу.

Когда Цуй Юнь ушла, Му Линчжу показала презрительную улыбку и тихо прошептала:

«Цинь Шунин, в этот раз я позволю тебе и Му Юньцзинь попасть в неприятности.»

<http://tl.rulate.ru/book/8140/458710>